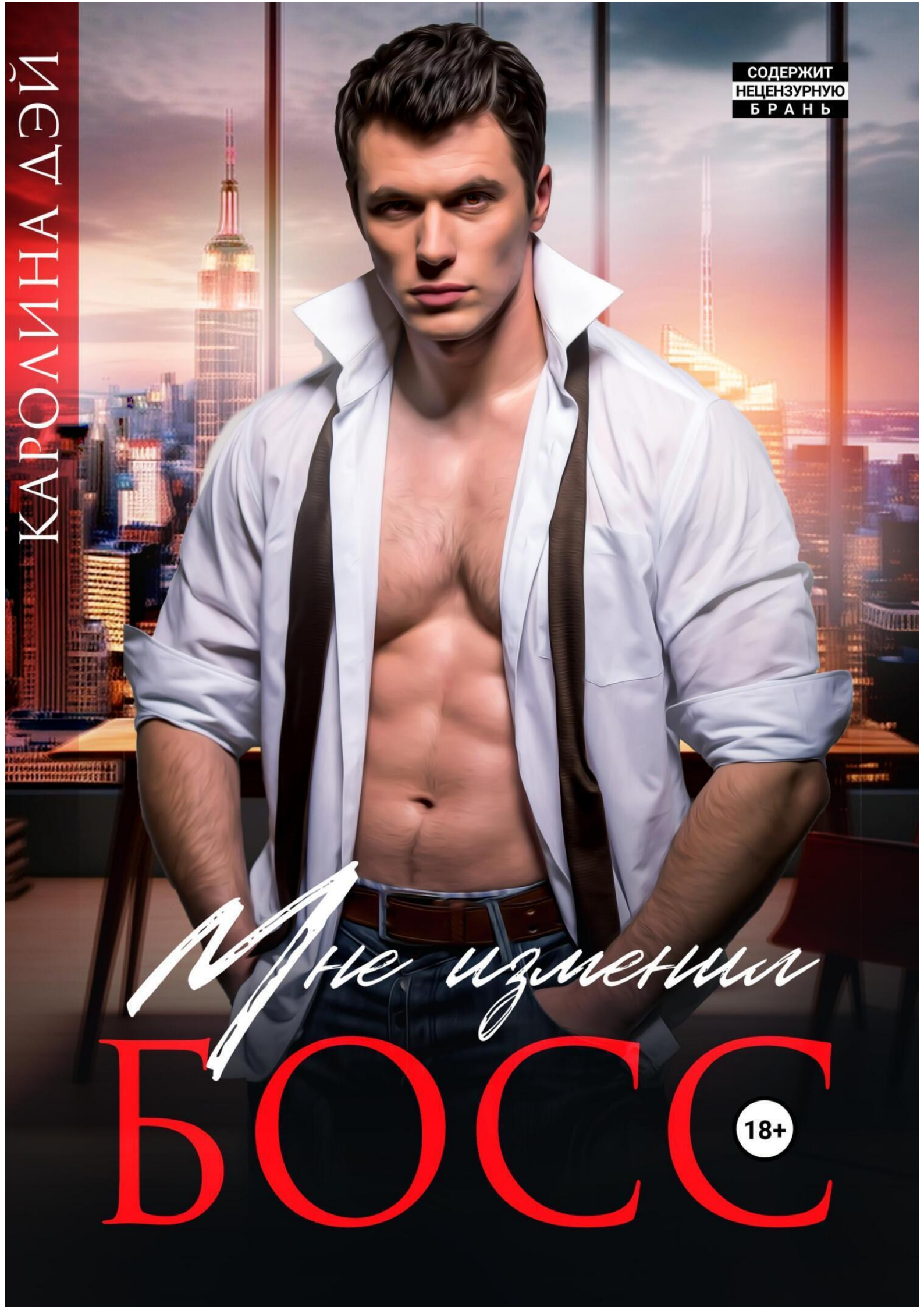

КАРОЛИНА ДЭЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Не изменяй

БОСС

18+

#про_мужчин

Каролина Дэй

**Мне изменил Босс, или Развод
и тапочки по «Почте России»**

«Автор»

2024

Дэй К.

Мне изменил Босс, или Развод и тапочки по «Почте России» /
К. Дэй — «Автор», 2024 — (#про_мужчин)

Муж изменил мне с новой секретаршей, уволил с работы и оставил без алиментов с маленьким ребенком на руках. Я собрала себя по кусочкам, нашла работу и начала новую жизнь. Без него. Но под мою опеку попал стажер, которого я ненавидела всей душой, а бывший муж пытался отнять у меня единственную дочь.

© Дэй К., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	28
Глава 12	30
Глава 13	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Каролина Дэй

Мне изменил Босс, или Развод и тапочки по «Почте России»

Глава 1

– Да, еще! Еще! – услышала я недалеко от кабинета мужа, удерживая папки с маркетинговой стратегией на ближайшие полгода.

Какие странные звуки. Мне показалось? Анечка, наш бухгалтер, тоже недвусмысленно окинула взглядом три двери, одна из которых кабинет моего мужа. Значит, я не сошла с ума после вчерашнего корпоратива, как наш стажер Петя, который пришел на работу весь зеленый и порадовал уборщицу своим состоянием.

– Да, вот так!

– Интересно, кому сегодня приспичило? – усмехнулась Жанна – моя подчиненная в отделе маркетинга.

– Что приспичило?

– А ты не слышишь, Оль?

Я остановилась, крепче сжимая пальцами папки с документами. Нет, не показалось.

– Да! Да! Глубже!

И что это такое? На рабочем месте, прямо посреди дня! Я обязательно расскажу Паше, он примет меры.

Интересно, где мой муж? Кому мне отчитываться по месячной стратегии? Опять его секретарше оставлять документы? Эта Полина все равно ничего не умеет, кроме как губы накачанные дуть и смотреть турецкие сериалы на дешевом смартфоне, пока ее босса нет на месте.

Ах да, Паша должен был поехать на деловую встречу, а потом забрать меня на парковке соседнего корпуса. Идти минут семь, но сюда муж заезжать отказался, далеко от дороги и выезжать из комплекса долго. Крутиться, вертеться с другими работниками, спешащими домой. Кому это надо? А мне не сложно быстро дойти до машины мужа, раз он не собирался ругать своих подчиненных после корпората.

Но ему придется подняться после этих звуков.

– Оль, может, разберешься? Минут десять их слышу, достали, – жалобно проскулила Аня.

– Я?

– А кто еще? Ты жена босса, а не я.

Я стушевалась, представив ситуацию в голове. Я такая залетаю в кабинет с ноги, как грозная фурия, и кричу на весь офис: “Перестаньте трахаться!”. Эта наглая парочка стыдливо тушуются, пока мужчина все еще находится в ней, а девушка в этот момент кричит:

– Паша, ты бог!

Стоп! Это уже не в моей фантазии.

Я швырнула надоедливую папку в сторону, резко распахнула дверь и застала на огромном стеклянном столе мужчину всей своей жизни. Между ног своей секретарши Полины. Со спущенными штанами. А ее рубашка была расстегнута, мой взгляд зацепился за ее круглые дыньки, которые вывалились из лифчика.

Моя уверенность вышла из чата, не попрощавшись.

Лучше бы эта девчонка смотрела турецкие сериалы.

Хюррем на тебя нет, Полина.

– Оля, выйди! Мы работаем.
Работаем?

Девчонка неловко поддакивала головой, но даже эта тупая курица понимала, что я не выйду, и нахождение моего мужа между ног секретарши не является рабочим процессом. Это постельный процесс, которого я была лишена последний месяц.

Однако я была настолько сильно повержена в шок от увиденной картины, что не могла вставить и слова. Даже не шевельнулась под строгим серым взглядом мужа, которым он окидывал меня очень редко. Только когда я косякнула. Но сейчас я ничего не сделала, просто молча стояла и наблюдала, как мой муж трахает секретаршу и ждет, когда я уйду и не буду мешать.

Черт, вот это я влипла...

– Паша, это... это что?

Боже, Оля, ты не могла сказать ничего более предосудительного? До этого ты готова была вломиться и наказать виновников нарушения субординации и рабочего процесса, а теперь два слова связать не можешь? Конечно, не могу, я не думала, что за стенкой баловался мой Паша! Мой!

Картина как из какого-то дешевого сериала по федеральному каналу. Вы еще позовите сюда охрану, которая вышвырнет меня из офиса. Из офиса, который я помогала декорировать и отстраивать, черт возьми!

– Оль... Оль, ты не так поняла...

– Я не так поняла?

– Ты находишься без штанов между ног своей секретутки!

– Эй, ты че! Я не секретутка!

– Оль, не устраивай сцен.

Не устраивать сцен? Он даже не вышел из нее и говорил со мной стоя полубоком! И я не должна устраивать сцен?

– Спасибо, что подвез до дома.

Я хлопнула дверь и побежала к выходу. Паша не выбежал за мной! Наверняка до сих пор находился в ней, засранец!

Десять лет... целых десять лет счастливого брака. От одного осознания о предательстве, мои слезы отчаянно катились по щекам, пока я шла до ближайшей автобусной остановки, а оттуда на метро. Никто из прохожих не спрашивал, что со мной случилось, никто не остановил. И Паша тоже не догнал, как в типичных сериалах, чтобы объясниться и удержать жалкие остатки нашего брака.

Остатки, которые развеялись попутным ветром по имени Полина.

Эта секретутка появилась у него три месяца назад, когда Марина Степановна – женщина пятидесяти шести лет ушла на пенсию. Хотя у меня создавалось ощущение, что Паша ее насильно выпроводил. Потому что на следующий день секретутка появилась в его офисе в качестве полноценного работника. Я еще удивлялась, когда он успел так быстро провести собеседование и даже не доверил найм отделу кадров.

Подонки! Гад!

Я была с ним с самого начала, помогала строить карьеру, выстраивать компанию, маркетинг! Если бы не я и мои идеи по пиару фирмы, он бы вообще ничего не добился! Грамотный маркетинг сыграл на руку.

Где же этот чертов автобус? Почему он так долго не шел? Да еще и дождь начался. Дождь в тридцатиградусную жару. Мои любимые белые брючки заляпаны, а капли дождя проникли прямо в босоножки, и мои ноги скользили в обуви.

Такси спасло ситуацию, однако не спасло мое отчаяние и изменившаяся внезапно реальность. Я заплакала. Горько заплакала. Даже не сдерживалась при таксисте, который часто нажимал на клаксон и кричал что-то водителям на незнакомом мне языке.

– Не переживай, джана, все будет чики-пуки! Это же дождь.

Это не дождь, а плач природы по моей разрушенной жизни. На чики-пуки я даже не рассчитывала.

Родной дом, который перестанет быть родным, знакомые улицы, где я прожила десять лет. И главная радость в этой жизни, которая ждала меня среди наших с Пашей хором.

– Мамочка, это ты?

Глава 2

– Мапочка, это ты?

Знакомый девичий голосок заставил мое сердце снова сжаться. Ритуля подбежала ко мне и крепко обняла своими маленькими ручонками. Она оказалась глотком радости после неудавшихся попыток зачатия, я даже улыбнулась сквозь слезы, пока она не видела.

– Ты плачешь?

Черт, заметила.

– Нет, милая, просто я по тебе соскучилась.

– А где папа?

Как я могла расстроить эту радость новостью о ее гулящем папаше? Она все равно поймет, что папы больше не будет рядом часть ее жизнь. Наша семья разрушена, наша пятилетняя дочь и я больше никогда не будем жить, как раньше. Он сломал их...

– Ольга Павловна, мы поели, сделали домашнее задание из садика, а затем... – начала отчет Вероника – няня моей малышки. Хорошо, что ей не двадцать три и она не любит турецкие сериалы. Хотя маленькое подозрение о том, что и с ней спал мой муж, все же закралось – мы ровесницы.

– Отлично. Можешь идти, Ника.

Девушка удивленно взглянула на меня, но не задала лишних вопросов. Ника молча вышла из квартиры, взяв свой заработок на сегодня с тумбочки у входа. А мне нельзя растекаться. Так, Оля, вытри слезы и собирай вещи, пока этот гонд... то есть Паша не явился на пороге со слезами на глазах и извинениями. Хотя бы с извинениями за то, что не забрал с работы.

Я моментально понеслась в комнату Ритули и стала собирать ее рюкзачок и маленький чемоданчик.

– Мапочка, а что ты делаешь?

– Милая, мы уходим.

– Куда?

И правда, куда? Мне некуда идти.

Родителей давно нет в живых, а в городе из друзей только наши общие с Пашей друзья. Они наверняка меня сдадут или того хуже – не приютят даже на ночь. Я не могла оставаться здесь, а тем более с моей малышкой. Только если...

– Милая, сегодня мы пойдем в гости к моей подруге. Она тебе понравится.

– К какой подруге?

– Узнаешь. Надевай сандалии, я сейчас приду.

Пока малышка собиралась, благо она росла самостоятельной, я зашла в нашу с Пашей комнату и раскрыла шкаф. Я пыталась игнорировать свадебные фотографии на полках, не вдыхать аромат его рубашек с легкими восточными нотками, которые висели рядом с моими в гардеробной. Мне нужно просто уйти. Уйти и не застать Пашу прямо сейчас, чтобы не расплакаться и не сдержаться при дочке. Но...

– Папочка!

Час от часу не легче.

– Мама, там папочка пришел!

– А мы уходим, – воскликнула я, когда вышла с небольшой сумкой в руках и застала Пашу рядом с этой турецкой секретуткой. Точно на тебя Хюррем султан нет. Не надо было смотреть на меня невинным взглядом. Как будто я не знала, чем вы занимались в кабинете и привлекли внимание всего офиса. И мое тоже!

– С этой тетей ты хотела меня познакомить? – спросила Ритуля, показав пальцем на растерянную... как там ее звали?

– Нет, милая, я не знакоблю тебя с кем попало.

– Позвольте!

– Оля, осторожнее со словами.

– Мне осторожнее?

– Именно. Тем более она будет тут жить. Вам придется поладить, если ты хочешь тут остаться.

Что? По мне видно, что я хотела остаться в этом турецком гареме? Ха! Жаждала! Как же! Спала и видела, как буду делить мужа с какой-то молодой профурсеткой!

А нашу кровать мы втроем будем делить? Или он хотел выкинуть эту секретутку на матрас в гостиную? В моей гостиной, которую я обустраивала с любовью и подбирала каждый элемент дизайна...

О, нет! Без меня!

– Паша, ты совсем обалдел? Я похожа на наложницу гарема?

– Я хочу жить счастливо, Оля! Хочу жить с тобой, с Полиной и нашей Риточкой. Милая, познакомишься с тетей?

У него совсем с головой проблемы? При ребенке устраивать этот цирк... Малышка неуверенно спряталась за мою спину и зацепилась за подол платья. Мне бы тоже понадобился подол маминого платья, чтобы пережить этот ад.

– Живите, а мы поехали.

Я взяла Ритулю за руку и пошла к выходу, но его загородил нахмуренный Паша.

– Ритуля остается тут.

– Я не оставляю дочь среди этого разврата.

– Оля, подумай, куда ты пойдешь одна в ночь полночь. Оставь ребенка. Полина очень любит детей.

– Ну что, милая, поиграешь с тетей? – пискнула Полина. Теперь я вспомнила как ее зовут.

– Нет!

– Оля, я вас не выпущу. Я не шучу.

– Паша, я врежу тебе между ног. Я не шучу.

– Оля, послушай...

– Нет, это ты послушай! Если ты нас не выпустишь, я не просто подам в суд на развод по-тихому, а придам огласки. Компания рухнет, и ты вместе с ней. Тебе оно надо?

Его и без того густые черные брови нахмурились еще больше. Еще немного, она сольется в одну. Раньше я бы над этим посмеялась и нашла бы еще один повод шуточно поддеть мужа. Только сейчас мне было не до смеха.

– Посмотрим.

Паша молча отступил и дал нам пройти. И мы с Ритой быстро уехали на моей машине, подаренной когда-то Пашей на мой день рождения,

Только не плакать, Оля, не при ребенке. Не сейчас. Сначала нужно доехать до места назначения, уложить Риту и только можно пореветь. На карточке вроде были деньги, наличка тоже осталась. Этого хватит на ближайшие несколько месяцев. А потом... Посмотрим.

– Мапочка, а кто эта тетя?

– Это папина подруга.

– Почему она хотела со мной поиграть?

– Потому что еще маленькая, и ей нужны подруги.

– Но она старая.

Хоть кто-то со мной солидарен! Спасибо, милая, что поддерживаешь маму, даже не подозревая об этом. Больше мы не говорили о скандале в доме, а я мысленно надеялась, что Ритуля

ничего не поняла. По крайней мере, сейчас. Я не готова отвечать на вопросы, мне самой нужны ответы.

ЦАО. Замоскворечье. Благо недалеко ехать. Один из элитных бизнес-районов перед нашими глазами. Она жила тут. Домофон. Три гудка. Томный голос. Узнаю Тоню.

– Ох боже моя голова.

– Тонь, это я.

– Оля?

– Нам нужно переночевать.

Глава 3

– Я развожусь.

– О, добро пожаловать в клуб. Шампанское? Или... Боже, Оля, ты притащила дочь?

Тоня открыла нам дверь, а через минуту, когда мы поднялись на тридцатый этаж, вошли в просторную квартиру. С Тоней мы знакомы с детства, в школе вместе учились, вместе поступили в университет и переехали в Москву. Правда, я поступила для учебы, а она – для тусовок. За десять лет наши цели не изменились. Я хотела создать семью и построить карьеру, а Тоня – наслаждаться жизнью и просиживать деньги после второго развода, от которого осталась шикарная квартира в центре города и многомиллионное состояние.

И да, она не любила детей, за исключением одного мохнатика, который сразу же выбежал к нам:

– Тяф!

– Мапочка, это корги? – моментально просияла Ритуля.

– Так, детей к Мусе не подпускать!

– Милая, нам пора спать. Где нам можно...

– Что? Уложить спать? Ребенка? Ты же знаешь, я не переношу детей!

Вот поэтому она видела мою дочь впервые, пока Рита вопросительно смотрела на бокал с шампанским в ее руках и на откровенный макияж с акцентом на алые губы.

– Сделай исключение для нас. Мы надолго не останемся. Милая, познакомься, это тетя Тоня.

– Здравсьте, – устала поздоровалась малышка, протянув руку.

Тоня неуверенно ответила на рукопожатие моей Ритули. Надеюсь, они поладят. Хотя бы временно.

– Какая умная у тебя девочка, – отметила Тоня.

– Мама, у меня голова кружится.

– Забираю свои слова обратно, – Тоня тут же отошла от нее к барной стойке посреди гостиной с панорамными окнами.

– Милая, пойдем спать, – я подхватила малышку на руки, и ее головка аккуратно устроилась у меня на плече.

– Мы можете пойти в гостевую комнату, а я налью нам выпить. Без текилы я эту драму не выдержу.

Мы зашли в огромную гостевую с личной ванной, посреди которой находилась... круглая кровать с красным шелковым постельным бельем. Боже... надеюсь, оно чистое.

– Мам... – сонно позвала Ритуля.

– Что, милая?

– Когда мы поедем домой?

Тот вопрос ударил меня прямо в солнечное сплетение. Я боялась на него ответить, когда Ритуля смотрела на меня своими ясными голубыми глазами. Как у своего папочки, который поселил к нам свою любовницу.

– Скоро поедем.

– А та тетя уедет?

– Обязательно.

Малышка закрыла глаза и уснула под шелковым одеялом. Я целовала ее в лобик, поплотнее накрыла и покинула комнату для гостей.

– Ну как тебе ремонт? – поинтересовалась Тоня.

– Круглая кровать? Ты бы еще наручники повесила.

– Они лежат в тумбочке. Никак не закреплю над кроватью, – произнесла подруга, протянув мне бокал Проссеко. – Рассказывай, что у вас произошло.

Я выпила залпом бокал и... меня прорвало по полной. Я рассказала о шуме из кабинета, о побеге под дождь, о заселении новой жительницы в нашей шикарной квартире, за которую мы вместе расплачивались и покупали. Тоне оставалось либо молча поддакивать, либо вставлять красноречивое:

– Пиздец!

– Ну ты представляешь? – я налила еще один бокал и выпила его. – Привел эту курицу Хюрремскую и сказал, что она будет жить с нами. Ритулю воспитывать!

– Так и знала, что этот гондон нечист!

– Он ее отец.

– Хуевый отец, раз притащил свою швабру к вам домой при дочери. Хоть бы подумал головой, а не головкой.

– Да чего уж там. Тонь, не представляю, что мне делать. Я в полном раздрае.

– Ищи новую работу. Такой маркетолог как ты на вес золота.

– Но как? Кто меня возьмет с ребенком на руках? Все крупные компании работают со своими сотрудниками, им не нужна престарелая женщина.

– Мать, тебе всего двадцать девять.

– Мне тридцать.

– Тридцать это не приговор, – Устало вздохнула Тоня, словно это ей стукнул тридцатник. Нет, всего двадцать девять, в отличие от меня. – В тридцать жизнь только начинается.

– Ага, а моя уже закончилась.

– Оль, ты слишком много паришься. Из-за гондонов в принципе не нужно переживать. И вообще, тебе нужно расслабиться. Хочешь, позвоню своему знакомому. Мой бывший любовник, но он ударился в работу, времени на меня не осталось. Его зовут Эрнест Сергеевич. У него своя фирма, я тебя зарекомендую.

– А он...

– Примет, примет. За ним должок числится.

Тоня подхватила телефон и трясущимися пальцами что-то напечатала.

– Прямо сейчас? Но уже поздно.

– Завтра я забуду ему написать. Лучше сейчас. Как ответит, я скажу. Ещё по бокальчику?

Тоня налила нам еще игристого, который более-не успокаивал мою расшатанную нервную систему. Оставалось надеяться, что этот Эрнест Сергеевич поможет мне выжить.

Глава 4

– Вот тут твое рабочее место. Пока мы обустроиваемся, наши специалисты работают удаленно. На следующей неделе состоится планерка, начнем работу в офисе. Антонина сказала, что ты хороший специалист. Я могу доверить тебе стажеров?

– Да, конечно. На прошлом рабочем месте я курировала трех студентов и обучила специфике маркетинговой воронки в социальных сетях.

– Это прекрасно. Я посмотрел твои работы, очень необычно и смело. Нам нужны такие специалисты. У нас очень нестандартные рекламные кампании. Требуется максимальная компетентность и сосредоточенность, а также соблюдение устава компании. Никаких отношений на рабочем месте.

– Спасибо, Эрнест Сергеевич. Я вас не подведу.

– Зови меня просто Эрнест. И можно на ты. Добро пожаловать в компанию.

– Спасибо.

Я осмотрела просторный офис открытого типа и остановилась на своем рабочем столе. Просторный, со своим разграничителем между рабочими местами. В компании Паши у меня было больше места, но и тут сойдёт. Тоня сказала, что ее друг перспективный бизнесмен, и я точно не пропаду. Я и правда не пропаду. Как минимум я не стану страдать из-за того, что застану босса в кабинете во время занятия сексом с секретаршей.

Ох, снова в груди кольнуло, словно попали стрелой прямо в сердце. Только не от «ангелочка любви», а от боли. Да, рановато я начала шутить про секс с секретаршей. Я даже любовные романы с такой тематикой читать не смогу. Придется сдать обратно в библиотеку.

Теперь мне предстояло самое сложно. Забрать документы из офиса мужа. Точнее бывшего мужа. Ника сидела с Ритулей в доме Тони, уже часть обязанностей слетела с моих плеч на сегодня.

Поджилки тряслись, пока я ехала на метро. Да, пересела на общественный транспорт, нужно экономить. Теперь все деньги семьи наверняка уходили на фанатку Хюрремки.

Я зашла в офис и поймала на себе сочувствующие взгляды бывших коллег. Что, уже все в курсе моего позора? И кто, интересно, разболтать об этом? Ответ пришел сразу же, как я услышала писклявый голос:

– Ну ты прикинь, мы заходим в наш дом, а эта кляча с сумками стоит! – раздалось из приемной моего мужа. – Сказала, дочь уведу и больше ты ее не увидишь! Ну Лидочка, ты же понимаешь, что Паша не даст свою дочь в обиду. А я как-нибудь с этой мелкой справлюсь. Она же не подросток, ей игрушку дай, и все, довольная на всю жизнь. А я сериалы смогу спокойно посмотреть. Ой! Я тебе перезвоню Лидусик.

Эта малолетняя любительница турецких сериалов взглянула на меня сначала испуганно, затем уверенно нажала на кнопку в телефоне. Но предупредить моего бывшего благоверного она не успела – я влетела в кабинет раньше.

– Какой приятный сюрприз. Решила вернуться в компанию? – с ехидством спросил мой бывший муд... то есть муж.

– Я пришла за документами.

Я сразу же подошла к шкафу с личными документами. Дела других сотрудников хранились в кадрах, но не наши с Пашей.

– Я хочу увидеть дочь.

– Ты увидишь ее, когда этой курицы не будет в нашем доме.

– Полина остается. Ты это не изменишь.

– Хорошо. Значит и дочь ты не увидишь.

Я схватила свою папку и чуть не вписала в Пашу, который стоял позади меня. И его разъяренный взгляд мне сильно не понравился. Если бы у него была возможность, то превратил бы меня в пепел, оставленный фениксом после перерождения. Опоздал, мы меня и так сломал. Я молча обошла мужа и двинулся к выходу.

– Оля, ты не имеешь право! – он схватил меня за локоть.

– Ольга Павловна!

– Плевать. Ты не можешь отнять у меня дочь.

– Я не позволю ей проводить время с этой тупой идиоткой.

– Опять она на меня наговаривает! Паша, сделай что-нибудь.

Когда эта идиотка появилась? Ее никто не приглашал.

– Я все сказала, – я выдернула руку из хватки мужа. – Моя дочь не будет жить с твоей любовницей.

– Вообще-то с будущей женой! Я замуж скоро выйду!

– Полина! – отрезал Паша, пока я пыталась прийти в себя и сделать вид, словно эта новость меня никак не задела.

Еще как задела, черт возьми! Мое самолюбие задело и любовь к моей дочери. И он еще просил привести Ритулю? После того, что эта курица наговорила о ней? Я близко не подпущу мою малышку в этой деградантке.

– Жди информацию от моих адвокатов.

– Да ты никому не будешь нужна, кроме меня! Тебе нужно вес скинуть и сиськи вставить, чтобы было за что хвататься! На стертых коленях ко мне приползешь, когда наиграешься в свободу! – прилетело мне вслед от бывшего.

Никогда...

Меня теперь ничто не связывает с этой компанией. Заявление об увольнении подписано, документы у меня, оклад выплачен на карту. Я позаботилась о деньгах до того, как прийти за документами к мужу. Все. Теперь начинается новая жизнь, новые трудности. И новая боль.

Он распланировал свою жизнь, поселил в роскошную квартиру свою новую пассию, скоро женится. Я осталась одна с ребенком на руках без средств на существование и жила у подруги в гостевой спальне и спала с дочерью на круглой кровати для извращенных игр.

Оля, вытри слезы. Никуда ты не приползешь. Ты справишься со всеми трудностями. Это просто черная полоса. Правда, она слишком продолжительная и болезненная.

Все получится.

На стоянке заметила его машину. Огромный мерс, купленный, кстати, на мой честно заработанный оклад. Я стащила у охранника ключи и села в нее. Это расплата за его слова и измену. За сломанную жизнь. За мою боль.

От отчаяния слезы текли рекой. Мне тридцать. Я с ребенком. Женщина с прицепом никому не нужна.

Паша прав. Я приползу на стертых коленях и смирюсь с его любовницами. Буду молчать в тряпочку и смотреть, как он приходит поздно ночью с губной помадой на рубашке и с засосом на...

– Эй, какого хрена? – выкрикнул какой-то блондин, перепачканный грязью из лужи.

Упс...

Глава 5

– Дамочка, вы смотрите, куда едете?

Смотрела. Наверное. Откуда. Этот малыш вообще взялся?

Парень с бездомными голубыми глазами смотрел на меня как на дракона в башне принцессы, который случайно пустил огонь в его сторону. Только в нашем случае огонь, а лужу, которая облила бедного пацаненка с ног до головы. Ох, как я так промахнулась? Даже его белокурые волосы пострадали. Совсем мальчик, наверное, только школу оканчивает.

Из белого лебедя в черный.

– Аллю! Слышишь, женщина? – раздался стук дверь.

– Ой, малыш, извини. Я совсем не заметила и тебя... и лужу... и...

– Какая лужа? Какой малыш? Ты мой телефон переехала.

Он протянул мне помятый гаджет с треснувшим посередине стеклом. О, час от часу не легче. Я пыталась забыть боль, причиненную мужем. Пыталась забыть, что этот ад происходил именно со мной, а не с соседкой Марусей, которая водила к себе любовников каждую пятницу.

Так, Оля, сосредоточься. Смахни слез. Вот так, молодец. Даже. Тушь не растеклась. Дорогая, импортная. Паша ее подарил на Новый год... Черт, снова...

– Вы меня слышите? Вы мне новый телефон должны!

– Да иди ты со своим телефоном!

Я завела мотор и хотела сдвинуться с места, но проезд загородил озлобленный блондинчик. Точнее грязный блондинчик. И выглядел он так, словно его действительно полоснул дракон огнем.

– Я не уйду. Гоните деньги!

А они у меня были? Дома ждала малышка Ритуля, в офисе – новое рабочее место, которое я должна обжить в ближайшее время и включиться в работу. Нет у меня лишних средств на какие-то дурацкие айфоны.

Я приоткрыла окно, кинула ему пятерку, которую нашла в бардачке у мужа, и сдала назад. Пока он радовался этой пятерке, я выехала из узкого двора. Ох, лужа там и правда большая, а парень буквально слился с ней. Может, я поступила отвратительно? Наверное. Но на эту пятерку он починит свой телефон. Я и так на мели, а у Паши в бардачке ничего не нашлось.

Что я натворила?

Надо отдать должное этому парню, он отвлек меня от проблем с браком. Я более-менее могла собраться и не вспоминать ужасную картину Паши между ног любительницы Хюрремки.

Я тоже ее любила...

– Ну что, забрала? – радостно воскликнула Тоня у порога.

– Ага.

– Как тебе Эрнест? Такой же красавчик?

– Я на него не смотрела.

– Зря. Он очень хорош в...

– Я не засматриваюсь на бывших своих подруг.

Тоня довольно улыбнулась.

– Это ты верно подметила. Кстати, я тут посидела с твоей малышкой няню отпустила.

– Где Ритуля?

– Ты не переживай, она спокойно спит. Твоя няня ее покормила, напоила, а Муся уложила спать.

– Собаки могут укладывать спать?

– Видимо, да. Твоя мелкая так ее замучила, что...

– Ладно, поняла.

– Мамочка! – Ритуля выбежала из комнаты для Тониных развлечений. Ну, то есть для гостей. – А когда придет папа?

После свадьбы. После дождика в четверг. После того, как мы разведемся. Никогда.

Но как я скажу единственной дочери, что ее папа плевать хотел на чувства мамы и развлекается со своей секретаршей?

– Милая, хочешь пиццу? – Тоня отвлекла малышку от моего задумчивого вида.

– Да! Я хочу с колбасками!

– Это пеперони, Маргоша. Так говорят элегантные дамы. Запоминай. А мама нам потом приготовит гарнир.

Тоня увела малышку на кухню к планшету, чтобы та выбрала блюдо. Сегодня я согласна даже на пиццу. Что, все настолько заметно, что я разрушена изнутри мужчиной, которому отдала лучшие годы своей жизни? Видимо, да. Даже Тоня не спросила о Паше, сразу же тему сменила.

Надеюсь, завтрашний день будет полегче. Как же я на это надеюсь.

Но утром раздался звонок в дверь, а мне принесли повестку в суд.

– Здравствуйте. Я адвокат Павла Петровича. Вас вызывают в суд для распределения свиданий. Вашей дочерью.

Глава 6

Вы что, прикалываетесь?

Ах да, приколы закончились в тот роковой день, когда я увидела Пашу между ног при-
спешницы Хюррем султан. Он что, хотел втоптать меня в землю? Опустить на самое дно? Уни-
зить меня? Сделать фарш и заморозить до лучших времен, а потом съесть как стейк из мраморной говядины? Или решил задрать деньги на мои будущие сиськи и липосакцию?

Незнакомый мужчина устало смотрел на меня в ожидании ответа. И что я должна была сказать? Да, я согласна, чтобы у меня отняли ребенка?

– Ну что, берете или нет?

– Мамошка, это кто? – спросила с любопытством Ритуля, которая вцепилась в мои ноги.

Это плохой дядя, милая, которому твой папа заплатил круглую сумму, чтобы избавиться от меня. От нас. И который покрывает его разврат.

– Какая милая девочка. Это Пашина дочь?

– Это все еще моя дочь. Вы не лишите меня родительских прав.

– Простите, я всего лишь адвокат вашего мужа. Я не могу ничего комментировать. Советую лишь найти защитника в суде, у вашего мужа большие связи.

Ага, связи. Те самые, которые он получил, работая со мной. Больно. Как же больно. Меня словно потрошили без ножа. Без лезвия. Попытались порезать, не оставляя следов, но все равно я мысленно визжала от боли как сумасшедшая.

Когда судьба перестанет вонзать ножи мне в спину?

Мужчина ушел, а боль осталась. Ритуля не понимала, почему я до сих пор стояла перед закрытой дверью и не могла пошевелиться. Я просто не хотела показывать малышке свои заплаканные глаза.

– Эй, мать, ты чего? Оль?

Ситуацию спасла Тоня, которая заметила капли, падающие на дорогой паркет из моих глаз. Извини, подруга, если испорчу своими солеными слезами, то заплатить не смогу.

– Маргош, поиграешь с Мусей?

– Да!

Малышка с корги убежали, и я сразу же почувствовала теплые объятия на своих плечах.

– Пиздец.

Это все, что она могла произнести, хотя в какой-то степени подруга читала мысли.

– Пиздец.

– Раз пиздец, то пошли в клуб.

– В смысле?

– В прямом? Оторвемся, потанцуем.

– Тонь, ты серьезно? – я взглянула на подругу с недоумением и пыталась найти хотя бы тень намека на сарказм или шутку. Не нашла.

– А что нет?

– Ты знаешь, когда я в последний раз была в клубе?

– Помню. На третьем курсе, когда вы с Пашей познакомились.

Да, это были милые времена. Первый красавчик университета, который обратил внимание именно на меня, а не на Нинку из пятой группы. А она клеилась к нему, на свидание напрашивалась. Но однажды мы пересеклись взглядом в коридоре около столовой и...

– Эй, подруга, вернись на землю, – Тоня щелкнула пальцами перед моим лицом. – Давай, собирайся.

– Но у меня дочь. Я не оставляю ее одну.

– Ну, позовешь свою няню.

Снова? Тогда к концу следующей недели мне будет нечем ей платить. Надо, кстати, посчитать, сколько осталось на карте. Эрнест Сергеевич нескоро выплатит зарплату, а сидеть вечно на шее Тони мне вряд ли удастся.

– Нет, Тонь, я, наверное, пас.

– Так, я не спрашиваю, я приказываю. Пойдём. Сама позвоню твоей няне. Ты обязана оторваться и вспомнить, что ты женщина.

– Я и есть женщина.

– Не похоже. Женщина должна наслаждаться своей жизнью и своим телом.

– Тоня! Но у меня Ритуля.

Подруга закатила глаза и четко произнесла то, что я не могла осознать все эти дни ада.

– Ваша дочь не мешала Паше трахаться с секретаршей. Почему должна мешать тебе?

Она права, просто мне страшно. Страшно менять свою жизнь, страшно уходить от привычного уклада. Страшно уходить от мужа, даже от такого предателя, как Паша. Привычка, материальная зависимость. Общая дочь.

Мне сложно.

Тоня буквально силком потащила меня в свою гардеробную, где красовалось множество нарядов от кутюрье, ярких туфель на высоких каблуках. Ох, их я точно давно не носила, раздавала свои пары сразу после родов из-за опухших ног и любви Ритули проситься на ручки. Таскать дочь на руках будучи на каблуках тяжело, да и Паше не нравилось, что я становилась ростом с него.

– Вижу, кто-то соскучился по красивой жизни. У нас как раз один размер.

– Ну, почти. Паша сказал, что мне надо сбросить десять кило и нарастить сиськи.

Подруга замерла с вешалкой в руке, где красовалось черное обтягивающее платье с блестками.

– Тебе? Десять килограмм? Он свой пузьяк видел?

Я бы не сказала, что у Паши плохое телосложение. Широкие плечи, накачанная грудная клетка. На заплывший пресс я даже не обращала внимания. Он возбуждал меня как мужчина. Видимо, я его не возбуждала со своими маленькими девочками, зато Поляночка своими персиками его радовала.

– Это ладно, но... я действительно набрала. Да и грудь опустела после кормления, обвисла.

– Оля, ты шикарно выглядишь! Не слушай этого уроды! Попа есть, сиськи сейчас пуш-апом увеличим, а животик... У кого из нас его нет?

– У тебя.

Подруга рассмеялась и, подняв домашнюю тунику, выпятила свой живот.

– Он у всех есть, просто у меня чуть меньше. Вот, примерь.

Она протянула то самое черное платье, которое схватила в гардеробной. Красивое, роскошное. Наверняка, стоило целое состояние. Множество палеток, которые издали переливались как драгоценные камни.

– А ты...

– Уверена! Надевай уже!

И я надела. Как говорили, черный стройнит. Так оно и оказалось. Новый лиф подарил мне новую грудь, а облегающее платье подчеркнуло изгибы фигуры.

– Все, красимся и идем. Твоя няня скоро придет. Такси уже ждёт.

Так мы и поступили. Быстро собрались, дождались Нику, и спустились вниз. Машина Паши, на которой я приехала, стояла у подъезда. Идея сразу же пришла в голову.

– Отпусти такси, мы поедем на мерсе.

Подруга коварно улыбнулась вместе со мной и мысленно согласилась на авантюру. Если бы я знала, чем обернется мой поход в клуб, то ни за что бы не пошла на поводу у Тони.

Глава 7

Какого хрена?

Этот вопрос я задам ровно через пятнадцать минут после появления в одном из самых дорогих клубов Москвы. А что, Тоня не размениваться по мелочам, правда, мне ещё предстоит привыкнуть к этой формулировке. Упс, спойлер.

– Шикардос, согласишься? – крикнула Тоня сквозь громкие биты музыки. Ее слова я могла разобрать лишь по алым губам.

– Наверное.

– Не наверное, а просто хай класс. Сейчас у бара сядем, мужики на нас толпами будут вешаться.

Так и случилось. Тоня активно пользовалась спросом, стоило ей коснуться губами «Космополитан». Меня такая участь не удостоилась. Как минимум потому что я заказала апельсиновый сок, а не алкогольный коктейль. И не надо меня осуждать, я хочу быть трезвой в свою первую вылазку. Меня и так преследовала неуверенность. Вдруг живот будет слишком сильно выпячивать и сложился вдвое после того, как я едва забралась на барный стул? Да, платье подруги шикарно, но в боках чуть-чуть жало.

Все такое незнакомое, непривычное, слишком шумное. Хотелось в офис, в свои бумаги, в макеты рекламных кампаний, в просторы интернета. В Пинтерест, в конце концов с уютными осенними картинками. Ах да, сейчас только начало осени, рано пока, даже листья не пожелтели.

– Смотрите, это моя подруга, – еле услышала громкий голос Тони, когда общалась с каким-то брутальным брюнетом.

Почему он напоминал Александра Невского? Я об актере, а не о том, о ком вы подумали. Перекачанный, с голливудской улыбкой. Точнее с керамикой для ванной комнаты вместо зубов. Ещё и чёрная рубашка, расстегнутая на две верхние пуговицы, чтобы была видна грудная клетка. Как у турков в сериалах...

Да-да, мы все поняли, что ты пропадаешь в спортзале ежедневно по три часа, если не все шесть. Только не надо поедать меня голодным взглядом и облизываться, словно я первая женщина в твоей жизни. Рядом с тобой сидит Тоня.

– Приятно познакомиться. Я Арнольд.

Арнольд Шварценеггер? Серьезно? Кто ещё так называет детей? Какие странные у меня ассоциации. Арнольд Шварценеггер, Александр Невский. Сейчас на радарх другие кумиры и секс-символы. Боже, какая я старая.

– Ольга. Взаимно.

Я зависла на пару секунд, когда мужчина протянул мне руку, но все же пожала ее в ответ.

– Почему бы тебе не пригласить мою подругу на танцпол? – хитро подтолкнула Тоня.

Подруга, что ты творишь? Я этого Невского даже не знаю, он только руку успел пожать, и кроме легкой теплоты я ничего не почувствовала. А мне нужно было чувствовать что-то ещё?

– Я не против. Пойдем, Ольга.

– Но я не...

– Ох, – Тоня наклонилась к моему уху, чтобы этот «гигант» ничего не услышал. – Это секс-машина. Потанцуете, развлечетесь, он тебе кучу оргазмов подарит. Не теряй экземпляр.

Куча оргазмов? Это как?

Я не стала задаваться вопросами и поверила подруге. Будь что будет. Мужчина вытянул меня в центр, и я шла следом за ним как слепой котенок. Я и забыла, каково это танцевать в клубе под зажигательную музыку. Каково это забыть о проблемах и наслаждаться ритмами. Только есть одна проблема. Моя голова, которая не хотела ничего забывать.

– Кем ты работаешь, Ольга.

– Я маркетолог.

– Маркетолог? – мужчина удивленно приподнял четко отрисованные черные брови. Почему я заметила это только сейчас. – Чем занимаются маркетологи?

– Рекламой.

– То есть ты рекламщик?

– Не совсем. Я его начальник.

– А, ты та женщина, которая сидит в кресле и раздает команды, а все остальное время играет в косынку на компьютере?

Боже, с кем меня свела подруга? Я имела право на моральную компенсацию не только в виде пиццы на дом, но и в виде бесплатного вибратора из секс-шопа с приятным силиконовым покрытием. Потому что у этой «секс-машины», по мнению моей подруги, сломался один механизм. Мозг. И почину по гарантии он не подлежит. Даже за деньги его не восстановит ни один мастер по ремонту.

– Извини, мне надо отойти.

Я вылетела из толпы в пустой коридор, видимо, рядом с уборной и наткнулась на...

– О, и ты здесь. Классно же ты страдаешь по мне.

Паша. В обнимку со своей секретаршей в коротком серебристом платье, которое обнажило стройную фигуру.

«Тебе нужно скинуть десять кило».

«Мы скоро женимся».

«Ты приползешь ко мне на стертых коленях».

Колкие слова мужа снова вонзились в разум как маленькие кинжалы. Крутились в голове снова и снова, пока я пыталась отогнать в темноте темнеющие пятна перед глазами.

– А мы тут развлекаемся, – послышался женский голос. – Пупсик, твоя жена не сильно-то и страдает.

– Вижу. Кстати, классное платье. Правда, тебе оно маловато.

Любительница Хюрремки хихикнула и уткнулась в плечо мужа. Моего мужа.

Бывшего.

Не стоило об этом забывать.

– А кому-то нравится.

– Кому же?

– Не тебе.

М-да, судьба подготовила самый неприятный сюрприз в моей жизни. Два раза за один день. Для меня это передоз прошлого.

Я развернулась и ушла, так и не расслышав, что мне кинула вслед секретутка мужа. Темных пятен перед глазами уже не было, зато слезы наполнили их, когда я вышла из клуба. Тоня, наверное, будет меня искать. Я оставила ей сообщение, что доберусь домой сама. Без нее.

Мне нужен был глоток свежего воздуха, нужно было принять реальность, которая регулярно напоминала о себе.

Я больше не счастливая жена состоявшегося мужа.

Я больше не совладелица семейного бизнеса.

Я будущая разведенка. Разведенка с прицепом, которую будет осуждать общество за развод. Ведь семью нужно сохранять всеми способами. Нужно создавать домашний очаг. Муж гуляет? А ты терпи. Все они гуляют, потом возвращаются.

Не все.

Неужели в нашей жизни не было другой установки, которая устраивала бы обоих партнеров? Где всеми желанное «долго и счастливо».

Мое, видимо, нескоро наступит.

На следующий день, стоило мне прийти на работу, я столкнулась с ещё одной проблемой.
– Ольга Павловна, познакомьтесь, это ваши стажеры.

Три миловидные девушки смотрели на меня любопытными глазами, но я зацепилась взглядом за четвертого стажера. За голубоглазого блондина, которого раньше видела.

Глава 8

– Ольга Павловна, познакомьтесь, это ваши стажеры.

Стоп, стоп!

Давайте с самого начала. Утро мое началось не со стажеров, и не с новых лиц, которые я запомню на ближайшие несколько месяцев. А с громогласного...

– Мама, там папа приехал! Папочка тут!

Боже, только его не хватало...

Это первые мысли, которые пришли мне в голову, когда я проснулась от криков Ритули. Она стояла у окна и радостно кричала мне, показывая пальцем на прохожего. Неужели Паша приехал сам? Без охраны, полиции или помощников. Обычно он посылал за дочкой в детский сад кого-то из телохранителей, чьими услугами пользовался в последнее время, или помощников, но никогда не приезжал за Ритулей сам.

За эти несколько дней так сильно соскучился по дочке?

Но малышка ошиблась: у подъезда стоял просто похожий мужчина. Я едва сдержала облегченный вздох, наполнивший мои легкие.

– Милая, это просто дядя.

– А когда придет папа?

И что мне ей сказать? Снова дочка застала меня врасплох своим вопросом, а я не могла подобрать слова, чтобы сказать простую, но жестокую правду.

Папа больше не будет жить с нами.

Он изменил твоей маме.

Он хотел отнять тебя у меня.

Но у него это не получится.

– Скоро.

Первый сюрприз не успел закончиться, как начался второй.

– Ты что, собралась в этом идти? – спросила зашедшая в квартиру Тоня. Точнее не так. Я собиралась на работу, доверив Нике мою Ритулю, а Тоня только зашла с потекшей красной помадой на губах. И, судя по всему, она не возвращалась домой после вчерашнего похода в клуб.

– А что? – спросила я, оглядев свой привычный брючный костюм.

– Ты маркетологом работаешь или училкой в начальных классах?

И мне по совету подруги пришлось переодеваться в юбку и облегающую белую блузку. Теперь я точно выглядела как училка начальных классов. Даже не так. Как училка старших классов из фильмов для взрослых. Правда, они там не учились, а занимались...

Ладно, времени на переодевание не оставалось, и я побежала к метро, которое буквально телепортировало меня в офис на высоком этаже. Правда, не так быстро, как я хотела бы. Опоздание на полчаса из-за ожидания лифта в холле дали о себе знать, однако Эрнесту Сергеевичу это не понравилось:

– В последний раз, – жестко кинул он, прежде чем мы подошли к трем девочкам-студенткам. – Познакомьтесь, это Ольга Павловна, ваш куратор. Все вопросы по маркетинговым стратегиям и сдаче проектов задавайте ей. А также...

– Простите за опоздание, Эрнест Сергеевич, – окликнули нас сзади.

Запыхавшийся юношеский голос показался мне знакомым, но, стоило мне обернуться, я узнала этого блондина, который пару дней назад яростно испепелял меня своими льдинами.

Оля, ты прекрасно начала свой день. Поздравляю.

Ну и чего этот малолетка на меня так выпятился? Окинул меня своими льдинами с головы до ног, на юбку мою посмотрел. Мне захотелось невольно потянуть ее вниз, чтобы убе- речься от этого мальчишеского взгляда.

Класс, теперь на меня ещё малолетки смотрят как на мамашу Стифлера. Я что, так сильно похожа на соблазнительницу детей? Зачем так не меня смотреть? Испепелять взглядом мои обнаженные ноги. Тем более у меня юбка не короткая, до колен достает. Ни день, а подстава судьбы.

– С сегодняшнего дня вы работаете под руководством Ольги Павловной. Включая тебя, Зайцев, – он строго посмотрел на парня. – Никаких опозданий, график и планы должны быть выполнены четко. И никакого, повторяю, НИКАКОГО нарушения субординации. Все личные отношения вы обсуждаете вне стен офиса.

– Я передумал. Я не буду практиковаться в вашей компании.

Что? Правда? Мне же легче. На меня никто пялиться не будет и не станет распротра- няться, что я за телефон не заплатила. Уж извините, я не миллионер. Я не мой муж. Точнее мой бывший муж, судя по его документам.

Видимо, у нашего босса крутились те же вопросы в голове, судя по приподнятым бро- вям и сверлящему парня взгляду. Нет, не о разводе, а удивление заявлением парня. Я думала, стажерам важно удачно окончить практику, чтобы в дальнейшем взяли на работу. Что, обида важнее будущего?

– Хорошо. Дверь знаешь где. Итак, я покажу вам рабочие места... – Эрнест Сергеевич пошел в сторону нашего угла с четырьмя рабочими столами, оставив несчастного блондина позади.

– Вы не понимаете, Эрнест.

– Эрнест Сергеевич.

– Да-да, простите. Просто я не могу работать с воровкой, – и тыкнул рукой в мою сторону.

Что? С воровкой? Да как ты посмел? Эта работа – единственная гарантия моей незави- симости от мужа и возможность прокормить дочь. Не порти мою репутацию в компании перед боссом и починенными стажерками. Надеюсь, они не смеялись за моей спиной.

– Я лично нанял Ольгу Павловну для управлением отдела маркетинга. Я всегда проверяю своих сотрудников или ты сомневаешься в моем навыке подбора персонала?

– Нет... я... то есть...

– Что? Ты имеешь что-то против Ольги Павловны?

– Да, имею, – поднял он смело голову, глубоко вдохнув воздух в широкую грудную клетку. – Она разбила мой телефон. Из-за него я не смог завести будильник, опоздал к вам. О звонках вам я вообще молчу.

Мое лицо наверняка краснело с каждым его словом. Откуда такая смелость, мой маль- чик? Хочешь найти справедливость? Не найдешь. Денег на твой айфон у меня нет и в ближай- шее время не будет. Возможно, я поступила как последняя скотина, однако...

После такого заявления я бы его еще трижды переехала, да и тебя заодно, маленький поганец.

– Раз так, – Эрнест Сергеевич окинул меня тем же серьезным взглядом, но, слава богу, на ногах не остановился, как этот малолетка. – Раз Ольга Павловна причинила тебе материальный вред, принеси доказательства, и треть зарплаты Ольги Павловны пройдет на оплату нового устройства.

Глава 9

– Что? – выкрикнули мы одновременно. Этот Зайцев радостном, а я – яростно.

Так, Оля, спокойно. Постарайся не задушить своего стажера в первый рабочий день, не накричать матом, и не утопить его голову в унитазе, как в типичных Американских комедиях. Правда, у нас будет триллер покруче Пилы. Ему вообще восемнадцать есть? Чего он такой дерзкий, как будто его богатый папочка сюда устроил по благу? Черт, я ведь также устроилась. Но у меня трудные жизненные обстоятельства.

Какие могли быть трудности у подростка-переростка?

– Но Эрнест...

– Эрнест Сергеевич, – надавил шеф, полоснув меня серостью в глазах.

– Я могу с вами поговорить?

Мужчина кивнул и двинулся к своему кабинету. Слава богу, в приемной сидела не Хюрремшица хренова, а женщина старше самого Эрнеста Сергеевича. То есть Эрнеста. То есть... черт, я уже запуталась.

– Ольга Павловна, если его слова правда, я не могу поступить иначе. Я не потерплю конфликты на рабочем месте.

– Но у меня дочь. Муж требует полную опеку. Я в отчаянии, у меня нет лишних денег на его дорогуший телефон.

– Оля, – обратился он уже мягче, не как к начальнику отдела маркетинга, а как к подруге его любовницы. – Я глава компании, а этот парень – будущий гений, по словам моего преподавателя в университете. Мне нужны хорошие кадры, сама знаешь, как они ценны.

Знаю. Однажды в нашу с Пашей компанию устроилась молодая студентка. Она показывала потрясающие амбиции, ее идеи были гениальны, все заказчики были довольны. Но однажды она внезапно уволилась и не давала о себе знать. Даже не попрощалась с нами и не отработала двухнедельный срок.

Интересно, почему так произошло?

– Но он громогласно называл меня воровкой. Перед новыми сотрудниками и подчиненными.

– Я напому Дмитрию правила поведения в компании. Но имей в виду, я буду действовать справедливо. Мне жаль.

Когда я вышла из кабинета босса, этот Дима стоял у стенки, подперев ее ногой в рваных и потертых Адидасах. Ещё бы жвачку в рот засунул и в трениках пришел, был бы идеальным мужчиной из моей юности.

– Дмитрий, я жду, – раздался позади голос босса.

Все, пора работать, а не стыдливо прятать глаза от коллег. Эрнест Сергеевич говорил, что приготовил нам папку с первым проектом. Пора распределить обязанности между девочками. Кстати, их осталось две: рыженькая и блондинка. Куда подевалась третья – неизвестно.

– Ольга Павловна, мы будем заниматься... этим? – спросила рыженькая стажерка.

Я взглянула на файлы и пару минут пыталась прийти в себя после технического задания и приблизительных референсов. Нет, я, конечно, помнила слова босса о неожиданных и рискованных рекламных кампаниях, но не настолько же.

Я ожидала увидеть что угодно, но точно не резинового друга и плетку с бусинками на концах. Я даже не знала, как ЭТО называлось.

– Воу! Вот это смелость, – восхитилась блондиночка. Кажется, ее зовут Альбина. – А можно забрать товар себе?

Нет, Оля, тебе нельзя ударить лицом в грязь перед своими стажерками, не тормози и скажи что-нибудь.

– Он пойдет на рекламный стенд. Работаем, девочки, ищем всю информацию об игрушках для взрослых, об их рекламе, использовании и прочем.

– Как будто никто не знает, как ими пользоваться.

– Альбина... ты же Альбина?

– Ну да...

– Ищи информацию молча.

Девушка стушевалась и уставилась в монитор. Черт, даже молодежь знала о секс-игрушках, а я о них слышала только на улице, причём чисто случайно в разговоре двух подружек. Или от Тони. Но сама даже их не трогала. Никогда. Паше они не нравились, да и я не питала особой любви к ним.

Может, мне и правда записаться в ряды милф?

День лаконично пролетел, я даже не заметила, как засиделась допоздна. А этот малолетний стажер в адиках даже не присоединился к нашему мозговому штурму. Но я забыла об этом, когда зазвонил телефон, и я услышала знакомый голос:

– Подруга, я придумала, как разорвать задницу твоему мужу!

Глава 10

– Да ладно тебе, Димон. Выгорит еще. Это всего лишь телефон, – прохрипел Яшок – мой друг, выдыхая сигаретный дым прямо в окна первого этажа.

– Это дорогой телефон! Я на последние деньги его купил!

– Ага, а вместо телефона должен был заплатить за квартиру. Я говорил, что твои яблочные понты ни к чему хорошему не приведут. Ты же не армянин, в конце концов.

– Да причём тут армяне? – я взглянул на своего темноволосого друга с диким удивлением.

– Только они берут айфон ради понтов! Мои предки такие же, как будто я не знаю.

– Ты дурак? Я телефон для работы взял. Контент снимать, маркетингом заниматься в соцсетях.

– Скажи спасибо, что я хату твою оплатил, а то остался бы без крыши над головой.

– Эй! – раздался крик бабы Клав со второго этажа. – Здесь не курят!

– Простите, баб Клав, мы не будем, – спокойно ответил Яшок, выдыхая сигаретный дым почти под ее окна.

– Ты совсем обалдел, щенок? Вот молодежь пошла! В мои годы за мной пол двора бегали, ухаживали, не смели и слова дерзкого сказать, а вы...

– Так, идем, – я потянул друга к детской площадке, которая сейчас пустовала. Никто из мамочек-наседок не хотел выходить со своими ангелочками в грязь и дождь. Как будто они от одной капли растаяли бы.

– Ну и бабка. Как будто она мне жизнь спасла двадцать лет назад, – пробубнил друг. – Между прочим все наоборот, да, Димон?

И это единственное, за что я мог поблагодарить Яшка. За спасение от выселения. В остальном... Мы дружили с детства, Яшок много лет пилит мозги хуже яжмамки в магазине, выпрашивая бесплатную игрушку для ее маленького ангелочка. И этим он меня ужасно бесил.

– Тебе пора подготовиться ко взрослой жизни, Димон.

Даже сейчас! Нет, он даже сейчас умудрялся совокупляться с моим мозгом! А ещё обвиняли во всем замужних женщин. Нет, мой друг Яшок переплюнет всех.

– Не называй меня так.

– Окей-окей, неженка. Я ж пошутил, ты в курсе?

Ага, в курсе. Он был в курсе, что меня не стоило называть «Димон», и что я давно готов ко взрослой жизни. Практически с детства. И Яшок об этом тоже знал.

Жизнь за чертой города, в которой не было ни света, ни тьмы. Южное Бутово... Сплошная серость, где нет будущего. Я переехал сюда после перевода в другой университет. Первый бросил из-за девушки, в которую влюбился на первом курсе. Банально, да? Но лучше так, чем видеть ее лицо каждую пару. Ее и ее нового хахалю в лице препода по английскому* (при.автора: отсылка к роману «Занудный препод»).

А затем моя жизнь перевернулась так, что я перестал кому-либо доверять. Только сам себе. Только в одиночку. За исключением Яшка, конечно. Как и всегда. Если бы мои приемные родители были живы, наверное, я бы думал иначе.

– Кстати, что с той телкой, ну, которая тебе телефон раздавила?

– Ну и зачем ты напомнил? – фыркнул я, пока друг зажигал новую сигарету. – Ой, перестань! Только не сейчас! Выкинь эту гадость!

– Курение унимает мое любопытство. Ты не хочешь его удовлетворять.

– Ты все равно спросил о той телке.

Ох, как вспомню ту напыщенную даму, сразу же хотелось плевать от власти, денег и снобности. Очередная богачка, которая приехала из деревни и насосала у богатого мужика, а теперь

мнила из себя профессионала в маркетинге. Как Эрнест вообще ее на работу взял, да еще и нас приставил к этой ведьме.

Но хотя бы одного я добился.

– Да ничего. Шеф вставил ей звездюлей.

– И ты называешь это ничем? Да ты ее просто вые...

– Хорош!

– Ладно, – Яшок применительно поднял руки вверх, выкинув выкуренную наполовину сигарету. – Только смотри, чтобы она не мстила тебе.

– То есть?

– Сам говорил, что она твоя начальница. Так что будь осторожнее, чтобы она практику тебе не завалила. Если профукаешь бюджетное место, обратно не поступишь.

– Ой, не веди себя как мамочка.

– Я уже твоя мамочка на ближайшие десять лет. Кто тебе с пацанами из детдома помог? Кто квартиру оплатил? А на стажировку кто устроил? Оплачиваемую, между прочим!

– Да-да, спасибо, мамочка.

– Не спасибо. Давай, за работу. Ты теперь по гроб жизни мне должен, Димон. Через пять минут на смену, поехали.

И мы пошли дальше разгружать фуры с мешками. Что там? Картошка, морковь или что-то иное, похожее на муку? Неважно. Главное, нам хорошо платили, пока я не получил первую зарплату со стажировки.

Моя жизнь – дерьмо, а я по полной влип. И все из-за богатенькой дамочки на мерсе. Богатой и жадной. Они все такие жадные и борзые? На работе она сразу же притихла, эта Ольга Павловна. Что будет завтра? Или попросить Эрнеста перевести меня на удаленную работу? Да, телефона с крутой камерой у меня нет, зато есть старенький Самсунг. Надеюсь, выручит на время.

А эта Ольга Павловна ещё попляшет. Я устрою ей райскую жизнь.

Глава 11

– Я буду твоим адвокатом!

– Что?

Сказать, что я в шоке, вовсе промолчать. Моя подруга Тоня, которая вместо пар кутила в самых дорогих клубах Москвы на последние копейки, предложила свою кандидатуру?

– Это как? – переспросила я. Ну а что? Вдруг она пошутила?

– Вот так! Я буду защищать тебя в суде от этого ублюдка! Мы такую стратегию придумаем, ты будешь в шоке.

– Слушай, мое положение не настолько плачевное, чтобы...

– Ты сомневаешься во мне?

Так, Оля, будь аккуратнее в выражениях и не выдавай свой эмоциональный скептицизм. Так ты можешь лишиться не только подруги, но и дома, поддержки, мотивации, еды, воды, выпивки... Так, меня уже понесло.

– Но у тебя даже нет образования.

– Как это нет? Я заочку закончила, прошла курсы повышения квалификации, даже разрешение на практику есть. Я столько девчонок от козлов отвадила, да ещё с приданным хорошим остались. Ты что, не помнишь, я рассказывала тебе о Софийке?

Кажется, припоминаю. Полгода назад она отмазала ее от мужа-тирана, взыскала с него алименты на нее и на троих детей, да еще и огромный дом на Барвихе отжали из-за измены. Правда, во время процесса она пряталась в моем доме. Паша месяц бурчал из-за нахождения Тони в нашем доме. Но она моя подруга, и мы устроили ей хорошее прикрытие. Ритуля тогда жила у бабушки, и мы могли не переживать за безопасность ребенка и нахождение Тони с собакой в нашем доме.

Хотя тогда я сильно сомневалась, что Тоня выиграет первое дело, а тем более продолжит адвокатскую практику.

С восточными мужчинами лучше не связываться. Хотя я связалась с русским, и меня это не спасло от боли и предательства. Может, с Паши мне тоже взыскать огромные алименты?

– Ну что, подруга, беремся за дело?

– Эм... Ну...

– Что значит ну? Я хочешь проиграть этому гаду дочь?

– Кому меня проиграть? – послушался детский голос у двери в нашу прекрасную комнату с круглой порно-кроватью.

– Твоему недоразвитому пап...

– Тоня!

Подруга притихла и виновато опустила глаза, но Ритулины глаза испуганно округлились. Мне оставалось лишь надеяться, что малышка ничего не поняла. Но вряд ли, дети более понимающие, чем мы думаем.

– А когда папа придет?

Снова этот вопрос. Уже третий раз за неделю. Тоня говорила, что нельзя долго скрывать от дочки правду. Рано или поздно мне придется рассказать.

Сейчас или никогда.

– Солнышко, – я присела на колени наравне с Ритулей и посмотрела в обеспокоенные глаза. – Папа не придет.

– Как не придет?

– Понимаешь... он променял нас на другую женщину. С нами ему больше не интересно.

С каждым словом я ещё сдерживалась, пока Паша развлекался со своей Хюрремщицей в клубе, а я пыталась объяснить дочке, что папы больше не будет в нашей жизни. Больно. Как

же мне больно... Больно за себя, больно за мою Ритулю. У нее сейчас слезки потекут, она расстроится из-за своего папаши...

Боже, почему жизнь так несправедлива к нам? Да что уж к нам, несправедлива к моей малышке...

– Значит, папа не придет?

– Нет.

– А какую другую он любит? А тебя папа любит?

Если бы я знала, как больно признаваться ребенку, что папа больше нас не любит. Что я останусь одна с ребенком на руках, а Паша приведет в наш дом свою Хюрремщицу и будет в клубах тусить.

– Уже нет.

– А меня?

Я бы хотела высказать все о его любви. Если бы он действительно любил дочь, то нашел бы способ повидаться с ней, а не ходил бы по клубам со своей Хюрремщицей. Хоть бы раз позвонил и узнал, как поживала Ритуля, есть ли у нее кров над головой, еда, одежда или игрушки. Ни мне, ни Тоне никто не звонил, даже словом не обмолвился, кроме: «Я отберу у тебя дочь, а ты на коленях ко мне приползешь».

Гад!

Я не сразу заметила, как нам подошла Тоня и села рядом.

– Марго, в наше время мужчины слишком инфантильны. Они безответственны, трусливы и находят утешение в других женщинах. Они не готовы брать ответственность за семью и признавать ошибки. Им проще найти любовницу и завести новую семью, если старая не устраивает.

Я с удивлением посмотрела на подругу. И не только я. Глаза Ритули тоже округлились после слов Тони.

– А что такое имфам... инфам...

– Инфантильный, – поправила я.

– Да, ин-фан-тиль-ный.

– Это твой папа.

– Тоня!

– А что? Марго взрослая девочка, ей нужно знать правду. Правда, милая?

– Ага...

И этим «ага» все было сказано, когда малышка грустно опустила головку и ушла в комнату, а оттуда раздался детский плач. Да, скоро я выпущу пособие «Как расстаться с непутевым папашей и уберечь ребенка от последствий тяжелого развода».

На круглой кровати нашей новой комнаты лежала Ритуля и обнимала подушку, словно она поможет пережить боль и принять реальность. Я ничего не стала объяснять, ничего не сказала, а подалась эмоциям и заплакала вместе с дочкой в обнимку.

– Мы справимся, – шепнула я дочке на ушко и крепко обняла.

Он не отнимет у меня дочь. Я не позволю. Никогда.

Однако ночные слезы с дочерью ерунда по сравнению с тем, что ожидало меня на работе в папке с референсами по новому проекту. Стоило мне сесть за рабочий стол и проверить, что нашли мои стажеры, я оху... обомлела.

Первая картинка с нарисованной резиновой игрушкой для взрослых. Розовая, продолговатой формы, на концах которой торчали веревочки от плетки. Словно соединили два продукта в одном. Боже, куда я попала? Сказать, что я удивилась такому креативу – вовсе промолчать. От кого же я могла ждать подобную работу?

– Ольга Павловна, я все правильно подобрал? – пронесся над моим ухом мальчишеский насмешливый голос.

Глава 12

Этот наглец ещё смел смотреть на меня так требовательно, словно не я начальница, а он? С вызовом ждал ответа, пока я пунцовая пыталась собраться с мыслями. Эрнест, то есть Эрнест Сергеевич предупреждал о специфичности рекламных кампаний, и пару дней назад я даже смирилась с такой откровенностью, однако...

Черт возьми, я не ожидала, что мне преподнесут карикатуру на розовый член и хренову плетку! Да ещё и ухмыляться будут, словно сотворил восьмое чудо света.

– Зайцев, твой фаллос? – выкрикнула со стороны Альбина, едва скрыв ухмылку.

– Этот референс, а не фаллос, будь поуважительнее.

– Вы называете это референсом? – строго вступила я.

– А что это ещё может быть?

Хрень собачья.

– Думаю, наш заказчик хотел не гибрид своих продуктов.

– Вообще-то это не гибрид. Это флоггер, один из продуктов компании «Писькин доктор». Он разработан специально для тематических сессий, продается исключительно по специальному удостоверению верхним.

– Кому?

– Верхнему. Доминанту, – пояснил парень, усмехнувшись, пока Альбина, раскрыв рот, слушала парня, рыженькая Мия пыталась испариться, а я думала, как бы поставить этого сосунка на место. – Я изучил всю продукцию фирмы, проанализировал рынок и вывел основной референс. Если написать хороший слоган, продумать рекламную кампанию в рамках закона, продукт будет иметь успех.

– Я просила подобрать референс, а не анализировать рынок и рекламную кампанию. Этим занимаюсь...

– Вы?

Он что, издевался надо мной?

– Вообще-то да.

– Нет, вы раздаете указания и решаете другие вопросы. Точно не рабочие.

– Дим! – дернула его рыжая девушка, но тот даже внимания на нее не обратил.

Да и этот малец не собирался отступать. Что, так далеко свой бедный айфон? Или так хочется восстановить справедливость, унизив свою начальницу?

Так, меня это достало. Сначала муж, затем Тоня со своими дурацкими идеями, теперь этот чертов проект. Я бы ни за что на него не согласилась, если бы у меня был выбор между этой и другой компанией. Но приходилось мириться с реальностью.

– Давай отойдем.

Я подхватила этого напыщенного блондина и достала телефон. Эрнест недавно перевел аванс, чтобы я смогла нанять адвоката, но, раз Тоня вызвалась мне помогать, я могу исправить свою оплошность. К тому же я действительно виновата в поломке его телефона.

– Сколько? – спросила я, когда мы отошли в пустой коридор, а я открыла приложение банка.

– Эм...

– Сколько, спрашиваю?

– Ну... я...

О боже! За что я так прогневала всевышнего? С кем он меня связал? Сначала пацан мешал мне работать, затем не может толком сумму телефона назвать... Боже мой...

Я закатила глаза и отправила сто тысяч. Эрнест дал мне номера телефонов всех моих подопечных, чтобы я могла связаться с ними в любой момент. Хотя быгодились. Думаю, должно хватить на новое устройство, тем более на яблочное.

– Это... что? – блондинчик растерянно посмотрел на экран моего смартфона и на переведенные ему средства.

– Это мое извинение. Я была неправа, Ит мои личные обиды не должны касаться детей. Прими мои извинения и больше не мешай мне работать. Выполняй все, что я тебе скажу, не вмешивай личное в рабочие моменты. И соблюдай субординацию. Окей?

– Окей?

– Ты же хотел восстановить справедливость? Я тоже хочу. Так что не мешай.

Я развернулась и хотела вернуться в основной холл, но услышала за спиной:

– Если я вас не прощу?

Он точно надо мной издевался? И как он так быстро оказался прямо за мной? Да ещё и дышал в приоткрытую пучком спину? Прерывисто дышал, словно бежал кросс перед тем, как оказаться позади. Аромат «морского бриза» сразу же ударил в голову. Мой любимый. Когда-то я такой покупала Паше, когда у нас не было средств на нормальный парфюм.

Так, Оля, убери это наваждение и забудь о боли в грудной клетке. Вы больше не вместе, ты теперь одна с ребёнком, и в скором времени вы предстанете перед судом в борьбе за дочь.

Я обернулась и строго взглянула на поплывшие голубые глаза. Ох, ребенок.

– Значит, тебе придется несладко. Переделай свой проект и сдай его до конца дня.

Теперь точно пора за работу, а то с этими проблемами я скоро с ума сойду. Теперь нужно распределить бюджет. На эту сумму я рассчитывала, но здоровая рабочая атмосфера мне малость дороже.

– Ольга Павловна, вам прислали, – рыжая Мия протянула мне концерт с синей печатью. Мое сердце сжалось, я сама застыла, но смело открыла письмо. Только не это.

«Уважаемая Ольга Павловна, вы приглашены на очную ставку по делу об опекунстве».

Глава 13

– Суть нашей встречи – огласить друг к другу претензии и решить, как будет происходить раздел имущества, – сказал адвокат мужа. То есть бывшего мужа. То есть Паши.

От этой встречи мне уже хотелось застрелиться. И не в переносном смысле, а в прямом, осталось только раздобыть пистолет из ящика стола у Тони в кабинете. Паша сидел напротив меня довольный, как глава прайда, оплодотворивший всех львиц, глядел на меня с улыбкой на лице, пока я пыталась держать себя в руках и не показывать, как меня разрывало на части изнутри.

Мне было больно. Больно от того, что за какие-то пару недель моя жизнь скатилась на самое дно. Я была счастливой женой, матерью прекрасной дочки, а сейчас я сидела напротив мужчины, которого когда-то любила, и делила с ним все нажитое имущество, будто выбивала скидку десять рублей на Черкизовском рынке. И самое обидное, что из перечисленного адвокатом списка, мне досталось...

– Что значит ничего? – возмутилась Тоня. – Моя клиентка заработала как минимум половину нажитого имущества и имеет на него право.

– Уверены? – мужчина уничижительно взглянул на Тоню. – По моим данным Ольга Павловна Рыжова имеет право лишь на машину и одну треть суммы с общего банковского счета. Сейчас там находится тридцать тысяч рублей. Соответственно, десять тысяч принадлежат Ольге Павловне Рыжовой.

Тридцать тысяч?

Я снова едва сдержалась от выкрика. Тоня просила ничего не комментировать и не проносить вслух, если меня об этом не попросят. Это официальная очная ставка, и, если дело дойдет до суда, то она будет иметь вес и сыграет против меня. А я не хотела бы проиграть развод и оставить нас с Ритулей ни с чем.

Я за честность в разводе. Как бы я не относилась к Паше, он тоже много трудился, чтобы заработать нам на квартиру, отложить средства на счет, а затем вложить. Мы хотели купить двухэтажную дачу на сто соток в следующей месяце. Не получилось.

Но куда делись наши деньги? И почему там тридцать гребанных тысяч рублей?

– Откуда у вас такие данные? – вступилась Тоня.

– Из брачного договора, который подписала Ольга.

О чем это он? Я ничего не подписывала перед заключением брака. Да и Паша не настаивал. У нас тогда нечего было делить помимо общих идей.

– Моя клиентка не подписывала никаких договоров, – уверено заявила Тоня.

Она могла не уточнять у меня, прекрасно знала историю нашей семьи и то, как мы жили в первый год в съемной комнате, пока его родители не помогли нам с квартирой. Правда, тоже с маленькой. Общую квартиру в центре города мы приобрели через год после рождения Ритули, когда однокомнатной нам оказалось мало.

Почему Паша сидел такой довольный? Даже не усомнился в наличии этого гадкого брачного договора.

– Паша, в чем дело? – решила уточнить я.

– Оля, молчи. Я разберусь.

Тоня дернула меня локтем, но меня было уже не остановить. Эта ситуация бесила и напоминала сцену из какого-то турецкого сериала, не вошедшую в эфир. Причём тупую и банальную, где смеялся лишь один человек. И им была не я. Черт, опять вспомнила эту Хюрремщицу Пашину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.